

- Это действительно было необходимо, Мелвин?- спросил Нил с расстроенным выражением лица, зная, что его друг мог бы прочитать ему лекцию, не нанося десятки легких порезов на его тело.

Мелвин услышал жалобы Нила, но вместо того, чтобы признать свою ошибку, он остался упрямым и не предпринял никаких усилий, чтобы смягчить ситуацию.

-Что ж, теперь ты знаешь, чего тебе не хватает, Нил, запомни это!

Услышав это, Нил почувствовал желание ударить Мелвина, но из-за того, что ему пришлось сосредоточиться на том, чтобы окупать десятки порезов своей маной и залечить их, у него не было на это времени.

Прошло несколько минут, и как только Нил остановил кровотечение из всех порезов, которые он получил, он пошел в свою комнату, чтобы переодеться.

После этого ему захотелось ударить Мелвина, когда он услышал его дразнящий голос.

-Нил, теперь ты боишься со мной спарринговаться? Хе-хе... неужели ты наконец-то признал, что я сильнее тебя?!

Резкая перемена в поведении его друга снова смутила Нила, и он не мог понять, как Мелвин мог так быстро перейти от серьезности к ребячеству.

Однако если бы Нил знал, что Мелвин пытается насладиться теми днями, когда он все еще был сильнее своего друга, он бы думал по-другому.

Чем больше Мелвин думал об этом, тем более ужасающими казались природные инстинкты его друга.

Его осознание боя, восприятие, движение и так далее были просто слишком страшными, и он неустанно работал над этим, чтобы отшлифовать себя еще больше.

И это всего через несколько недель после того, как он пробудил свое Происхождение.

Нил еще не научился управлять маной так, словно это было для него чем-то естественным. В то же время Мелвин знал, что первая способность Нила станет решающим моментом на пути развития его друга.

Она может либо открыть множество дверей к успеху, либо заблокировать все его будущее, уничтожив заложенный в нем потенциал!

Этого Мелвин не хотел, поэтому он планировал быть крайне суровым и строгим с Нилом, стараясь при этом как можно дольше радоваться победе над своим другом.

К сожалению, Нил не был доволен его планом, и вместо того, чтобы потрудиться ответить на его вопрос, он просто резко спросил.

-Вместо того чтобы пытаться убить меня, прикрываясь тренировками, давай дадим нескольким торговцам взглянуть на кристалл способности [Шквал ударной волны] и посмотрим, кто готов заплатить нам больше? Кристаллы происхождения имеют фиксированную цену, так что неважно, кому и где мы их продадим, но я не хочу упустить прибыль с кристалла способности!

Мелвин думал, что Нил прокомментирует его суровый способ преподавания, но вместо этого

он сохранил спокойное выражение лица.

Таким образом, Мелвин тоже успокоился, скрывая свой дискомфорт от спарринга с Нилом, который был гораздо более грозным, чем ему хотелось бы признать, и лукаво улыбнулся.

-Зачем нам искать лучшего торговца, если у тебя есть я? У меня есть связи с лучшими купцами, и они не посмеют нас обмануть. В противном случае им придется опасаться гнева моей семьи, чего все избегают, и на то есть веские причины!

Идея обратиться к отцу Мелвина не приходила ему в голову, но через мгновение он отбросил ее.

Хотя он и доверял Мелвину, его семья была очень грозной, и Нил считал, что лучше избегать их.

Судя по всему, Мелвин прекрасно понимал мысли Нила и ситуацию, в которой они сейчас находились, иначе бы он сказал, что им следует сразу же посетить их магазин.

В связи с этим он понял, что его друг, вероятно, не настолько забывает о своих семейных делах, как ему показалось сначала.

По крайней мере, Нил предположил именно это, когда потянул Мелвина к двери их двора.

Семья Мелвина оказалась куда более грозной, чем он думал вначале, и если бы Нил имел хоть малейшее представление о том, что вся семья Тир уже разыскивает Мелвина, он бы чувствовал себя еще более обремененным, чем сейчас.

В итоге Мелвин просто сказал дворецкому своего отца, что его не будет дома в ближайшие несколько дней, и повесил трубку. Он даже не стал звонить отцу напрямую, зная, что тот будет в ярости.

Из-за этого все убежище будет прочесано и перевернуто вверх дном, чтобы найти Мелвина, чего не ожидал ни один из двух молодых людей.

Только Малин считала, что отец Мелвина был немного слишком заботливым в знакомом ей смысле.

Поэтому она решила сделать то, о чем Нил и Мелвин еще не знали.

Так, не ставя в известность других, она тайно написала семье Тир сообщение о том, что у Мелвина все хорошо, и что в настоящее время он живет с ее сыном в их доме.

Поскольку она предполагала, что отец Мелвина просто ворвется в их дом, прочитав письмо, она добавила слова о том, что с Мелвином ничего не случилось, и что он просто беспокоится о своем друге и пытается ему помочь.

После этого она добавила еще несколько кусочков информации, включая место, где они жили, с просьбой не делать ничего такого, что заставило бы Мелвина ненавидеть свою семью, потому что, похоже, он догадался о том, что произошло несколько лет назад.

Прочитав сообщение, переданное ему дворецким, отец Мелвина сначала пришел в ярость, но чем дальше он читал, тем спокойнее становился.

Вспомнив, что в прошлом его сын подружился с парой брата и сестры, он также вспомнил, что

послал к ним своего дворецкого, чтобы пригрозить им.

После того, как он прочитал об инциденте с сыном семьи Орин, который произошел за несколько лет до того, как Мелвин подружился с ними, выражение его лица потемнело.

Он также отчетливо помнил, что слышал о другом инциденте, который произошел через некоторое время после того, как они пригрозили их семье навлечь на них ад, если кто-то из них попытается использовать его сына.

Малин четко написала, что они никогда ничего не упоминали об инциденте, произошедшем несколько лет назад, но, возможно, ее сын был слишком эмоционален. В связи с этим она не могла обещать ничего, что мог бы сделать ее сын, за что неоднократно извинялась в письме.

Получив больше информации о семье Орин, лицо Серла Тира, отца Мелвина, стало заметно, серьезней, а эмоции, запечатленные в письме, ясно показывали, в каком волнении находился автор, когда писал эти слова.

Прибавив к содержанию письма факты, изложенные на нескольких листах, которые их информационный отдел раздобыл за несколько минут, глава семьи Тир убедился в одном - финансовое положение их семьи было не самым лучшим. Они были в огромных долгах.

И все это из-за дорогих лекарств, которые они купили, чтобы попытаться вылечить слепоту сына, а также уникальную и неизвестную болезнь дочери, которая казалась смертельно опасной.

Однако даже после своего бедственного положения и крайнего финансового кризиса они не просили Мелвина о помощи, зная, что случится нечто худшее.

Серл все не понимал, почему Мелвин был так счастлив, когда они приехали в Катуву, а вечером позвонил и сказал, что не вернется домой в ближайшие несколько дней.

Однако, вспомнив, как он угрожал семье Орин, и увидев перед собой информацию об их нынешнем состоянии, Серл Тир уже мог сказать, что его сын видел, слышал или понял о действиях своей семьи.

Понимая это, Серл не мог не обхватить голову руками, положив локти на стол, перед которым сидел.

-Что это вообще за бардак?! Как может семья быть такой наивной и самоотверженной, сталкиваясь с таким количеством трагедий...

Серл был одним из торговых магнатов, который был хитрым и знал, что ему нужно делать, чтобы получить желаемое, но как только ситуация перешла от бизнеса к личным делам, Серл превратился в бесполезного и неуклюжего человека, который был известен тем, что говорил и делал неправильные вещи в самое неподходящее время.

Поэтому сейчас он пытался понять, что ему делать, чтобы наладить отношения с Мелвином, которые он, похоже, почти непреднамеренно разорвал,

В конце концов, Серл даже не думал о том, что он сделал много лет назад с семьей лучшего друга своего сына.

Единственная мысль, которая приходила ему в голову, когда дело касалось Мелвина, - это

защитить его.

Из-за этого он решил, что семья Орин - пиявки, что было первой его ошибкой, за которой последовала вторая - угрожать им, даже не зная их.

К счастью, в голове Серла появилась идея, как только он получил звонок от одного из купцов в Кату, который был его дальним деловым партнером.

Сначала он хотел отклонить звонок, но когда дворецкий, переадресовавший ему звонок, сказал, что речь идет о его сыне и слепом друге Мелвина, Серл принял его без колебаний.

Даже если Серл выглядел как высокий, холодный мужчина, с атлетическим телосложением, короткими каштановыми волосами и ледяными карими глазами, его сущность была мягкой.

Единственная проблема заключалась в том, что его слишком часто предавали и использовали со всех сторон в прошлом, поэтому ему было трудно доверять кому-либо сейчас.

Кроме того, он хотел защитить свою семью от любого возможного вреда еще до того, как с ними что-то случится.

Именно поэтому он уделил особое внимание обучению Мелвина и сделал из него человека, который умел бороться, сохраняя спокойствие перед лицом трудностей, даже если друг, семья или возлюбленная предадут его.

Единственной проблемой Мелвина было его понимание сродства Молнии. В остальном Серл не мог ни на что жаловаться, потому что его сын был просто идеален.

Однако именно поэтому его внезапное заявление о том, что он уезжает из дома, больше всего раздражало Серла.

Пытаясь успокоиться, Серл посмотрел на голографический экран перед собой, где увидел несколько знакомое пухлое лицо хитро улыбающегося мужчины средних лет, который возбужденно кричал через голографический экран.

-Твой сын, Мелвин, и его друг - действительно уникальные дети. Похоже, они получили способность [Шквал звуковой волны] в подземельях Мелинда. Чему ты вообще учишь своего сына, раз тот не знает ценности способности [Шквал звуковой волны]? Или ты пытался заманить меня в свою медовую ловушку, отправив своего ребенка делать бизнес? В любом случае, если тебе что-то понадобится, просто скажи мне. Я предложил твоему сыну цену выше, чем большинство людей, но я сомневаюсь, что он знает, что другие убежища заплатили бы целое состояние за кристалл способности [Шквал звуковой волны]!

<http://tl.rulate.ru/book/89123/2962393>